

РОМАХ О.В.

РЕДКОЗУБОВА О.С.

СМЕХ И СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА

Ромах Ольга Викторовна – профессор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина,

Редкозубова Ольга Сергеевна – кандидат философских наук, Москва,

Аннотация. В статье рассматриваются онтологические, семиотические, психологические и социальные основания смеха как основы смеховой культуры. Смех трактуют в нескольких позициях – как реакцию человека на юмор, веселую ситуацию, смешное положение или жестикуляцию, неожиданную реакцию кого-то, или реактивность на физическое состояние – щекотку, например или что-то подобное. Когда смех является и проявлением удовольствия и выражением негодования. Во всех случаях смех – особое состояние включающее в себя определенные звуки, движения мышц, дыхательного аппарата. Физиологи указывают, что смех чрезвычайно важен и нужен для здоровья, если в улыбке участвует 17 мышц лица, то в смехе задействовано 80 мышц лица и тела. Смех не только расслабляет, но глубоко массирует весь организм. Причем расслабление касается не только физиологии, но и психики. Не случайно релаксологи настоятельно рекомендуют смеяться (но лучше – хохотать!!!) ежедневно как минимум 30 минут. Осмеянная ситуация перестает быть гнетущей, страшной. Коль по отношению к ней появился смех, то ее можно рассмотреть с разных точек зрения и найти удобоваримый выход. В силу этого смех – не только психофизиологический акт, но и способ решения проблем, поиск решений.

Ключевые слова: смех, смеховая культура, ирония, гротеск, сатира.

Смех – это спасательный круг на волнах жизни.

Ф. Рабле.

Смех – это особое и вместе с тем, естественное состояние человека, демонстрирующее радость жизни, здоровье, самореализацию, комфортное ощущение себя в мире. Человек должен находиться в этом состоянии, культивировать его в себе, находить радость и уметь смеяться. Позитивные переживания необходимы людям как воздух и вода. Без смеха жизнь превратилась бы не только в однообразную вереницу дней, но и потеряла бы смысл. Вследствие этого, социум рассматривает его (смех) как базовую составляющую гармоничного и позитивного развития человека и человечества в целом, тщательно и издавна изучая его в разных аспектах. Смех трактуют в нескольких позициях – как реакцию человека на юмор, веселую ситуацию, смешное положение или жестикуляцию, неожиданную реакцию кого-то, или реактивность на физическое состояние – щекотку, например или что-то подобное. Когда смех является и проявлением удовольствия и выражением негодования. Во всех случаях смех – особое состояние включающее в себя определенные звуки, движения мышц, дыхательного аппарата. Физиологи указывают, что смех чрезвычайно важен и нужен для здоровья, если в улыбке участвует 17 мышц лица, то в смехе задействовано 80 мышц лица и тела. Смех не только расслабляет, но глубоко массирует весь организм. Причем расслабление касается не только физиологии, но и психики. Не случайно релаксологи настоятельно рекомендуют смеяться (но лучше – хохотать!!!) ежедневно как минимум 30 минут. Осмеянная ситуация перестает быть гнетущей, страшной. Коль по отношению к ней появился смех, то ее можно рассмотреть с разных точек

зрения и найти удобоваримый выход. В силу этого смех – не только психофизиологический акт, но и способ решения проблем, поиск решений.

Смех всегда ценился социумом, во все времена люди с чувством юмора были душой общества, но помимо них, шуты, шутихи всегда были почитаемы во всех слоях общества, так как могли снять напряжение, смягчить ситуацию, в шуточной форме открыть на многое глаза. Такая социальная оценка способствовала формированию громадного пласта смеховой культуры, который существовал, развивался и расширялся, создавал новые формы и жанры.

Термин «смеховая культура» широко используется исследователями комического и смехового мира (М.М. Бахтиным, Д.С. Лихачевым, В.Я. Проппом, Л.Е. Пинским, С.С. Аверинцевым и др.). В фундаментальных культурологических трудах раскрывается феномен смеха именно через его изучение в контексте историко-культурной заданности. Каждая эпоха и каждый народ обладает особым, специфическим для них чувством юмора и комического, которые иногда непонятны и недоступны для других эпох.

Смех есть событие сугубо динамическое - одновременно движение ума и движение нервов и мускулов: порыв, стремительный как взрыв, - недаром ходячая метафора говорит о "взрывах смеха" - захватывает и увлекает одновременно духовную и физическую сторону нашего естества. Это не пребывающее состояние, а переход, вся прелесть и весь смысл которого - в его мгновенности. Смех - это не свобода, а освобождение; разница для мысли очень важная. В процессе смеяния человек освобождается от неловкости, страха, ставшего очевидным непонимания и др. Он (смех) – результат преодоления себя прошлого и утверждение новых качественных состояний. Одновременно с этим, смех – мощное релаксирующее средство. Не случайно выражения: «падать от смеха» и т.п.

позиционируют именно полное раскрепощение, освобождение от негативных эмоций, неуверенности в себе, трудностей, комплексов.

Смех относится к разряду состояний, обозначаемых на языке греческой философской антропологии как - «не то, что я делаю, а то, что со мной делается». Это, в обязательном порядке, правильное реагирование на конкретную ситуацию, в которой есть что-то смешное, веселое, нахождение и гиперболизация которого показывает не только разумность человека, но и наличие у него чувства юмора, которое, как утверждают классики исследования смеховой культуры, невозможно приобрести, так как имеет оно генетические корни. Видя, понимая и имея смелость признать юмористичность положения, люди искони смеялись над физической трудностью, чтобы одолеть ее в себе самом. Смех - зарок, положенный на немощь, которую человек себе запрещает, и одновременно разрядка нервов при невыносимом напряжении. Смех - на то и смех, на то и стихия, игра, лукавство, чтобы в своем движении смешивать разнородные мотивации, а то и подменять одну мотивацию - другой. Начав смеяться, люди словно поднимают якорь и дают волнам увлечь себя нас в направлении, заранее непредсказуемом. Над чем именно и почему именно мы смеемся, причина-категория чрезвычайно гибкая, динамичная и изменчивая. Сама ситуация, если и остается неизменной, то в процессе смеха в ней обнаруживаются все новые нюансы, разворачивающиеся в разных направлениях, где всегда возможна игра смысловых переходов и переливов; чем, собственно говоря, смех и живет. Это чувствует каждый, кто не обделен либо вкусом к смеху и опытом смеха, либо, с другой стороны, духовной осторожностью, т.е. примерно тем, что в аскетике принято называть даром различения духов. Мы по опыту знаем, сколько раз совесть ловила нас на незаметных подменах семантических предметов смеха, на внутренних отступничествах и сдвигах духовной позиции, которые именно смех делал возможными.

Наиболее распространенной формой смеха является насмешливый смех, который выражается в различных видах комического. Выделяя различные виды смеха по причинам, вызывающим смех, он определяет: смешное в природе - то, что в той или иной мере напоминает человека; физические недостатки человека, которые разоблачают недостатки духовного мира; комизм сходства, комизм отличий; комизм человека в облике животного (на примерах из литературы), когда образ животного помогает ярче показать недостатки человеческого характера или поведения; то же в отношении человека и вещи; осмеяние профессий; пародирование, комическое преувеличение; посрамление воли, когда оказывается, что воля человека недостаточно сильна для реализации того или иного плана, особенно грандиозного, значительного; одурачивание; алогизмы; ложь - в качестве средства провокации смеха и многие другие виды смеха. Иначе говоря, физическая, умственная и моральная жизнь человека может стать объектом смеха в жизни. Существо смеха связано с раздвоением. Смех открывает в одном другое - не соответствующее, в высоком - низкое, в духовном - материальное, в торжественном - будничное, в обнадеживающем - разочаровывающее.

Смех - одно из средств общения между людьми. С помощью смеха передается нечто другому человеку, и в то же время смех - внешнее выражение внутреннего состояния людей.

В народе говорят, что смех действует даже на того, на кого уже вообще ничего не действует. Эта пословица еще раз подтверждает силу позитивного и радостного настроения, силу его воздействия даже на самых закоренелых пессимистов.

Л. Карасев все видимое многообразие различных проявлений смеха принципиально свел к двум основным типам. Первый тип смеха связан с ситуациями, когда человек телесное ликование. Этот тип Л.Карасев называет «смехом тела» и относит к разряду состояний, которые характерны не только для человека: нечто похожее можно увидеть и у животных, которым также знакомы радость и физическое удовольствие. Второй тип связан с собственно комической оценкой действительности. Этот вид смеха может включать в себя элементы только что названного типа, однако его сущность в том, что он представляет собой соединение эмоции и рефлексии. Этот тип получил название «смеха ума».

Если первый тип - «смех тела» - по преимуществу относится к «низу» человеческой чувственности, то второй – «смех ума» - к ее «верху». «Смех ума» - это тот самый смех, который имел в виду Аристотель, когда писал о способности смеяться, как о специфической черте человека, отличающей его от животного. Но одновременно с этой точкой зрения можно с уверенностью сказать, о том, что смех – это проявление радости, позитивного состояния человека. Смеяться – это проявлять радость, показывать внутренний настрой. Смех – это не физическое ликование, а внутреннее удовольствие жизнью.

Из всех характеристик смеха в обществе складывается смеховая культура. Общий контекст культуры диктует особенности смехового мира. Смех отталкивается от господствующих ценностно-нормативных принципов, находя им несоответствия, переворачивая их или принижая.

Смех созерцает существующий мир, оценивает его, выворачивает наизнанку и создает свой, смеховой мир.

Смех одновременно представляется и как мирозерцающий, и как миропреобразующий, и как миросоздающий. Как писал М.М. Бахтин: «Смех имеет глубокое мирозерцательное значение, это одна из

существенных форм правды о мире в его целом, об истории, о человеке; это особая универсальная точка зрения на мир; видящая мир по-иному, но не менее (если не более) существенно, чем серьезность». Смех раскрывает существование внеофициального мира — праздничного, материально-телесного. Он устраняет одноплановость и однозначность миропонимания. Смех переворачивает «нормальный» мир, показывает его изнаночную сторону, открывает «голую» правду, создает свой, изнаночный мир. По словам Д.С. Лихачева смеховой мир является скорее не оппозицией мира официальных отношений, а обратной его стороной, «антимиром». «При этом антимир противопоставлен не просто обычному миру, а идеальному миру, как дьявол противостоит не человеку, а Богу и ангелам». В различных культурах смеху отводились определенные моменты, когда он опрокидывал официальный порядок и становился полновластным хозяином в мире (карнавалы, скоморошеские праздники и др.). Были специальные служители смехового мира — люди, которым было позволено быть смешными, смеяться или смешить (шуты, скоморохи, балагуры, дураки, юродивые и др.).

Смеховая культура в России всегда была особой и неоднозначной. Возможно, одна из причин этого в отсутствии резкого различия между официальной и народной культурами. Православный идеал аскетичности и послушания отвергал все то, что давал смех — свободу, господство материально-телесного. В некоторое противоречие с этим вступали такие национальные черты как свободолюбие, безудержность, стремление к преодолению преград. Поэтому смеху в России с древних времен и до наших дней отводилось особое место, именно он разрешал противоречие внутри русской души. Отношение к нему было более нетерпимое. «Домострой» запрещал смеяться и играть с ребенком. Если католичество старалось укротить смех, приручить его, то православие резко его

запрещало — отсюда родилась характерная черта русского народа: «смеяться, когда нельзя!..».

Тот, кто смеялся, изображал себя дураком, глупым — вызывал смех над самим собой. «Смешающий «валяет дурака», обращает смех на себя, играет в дурака. Функция смеха — обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покрывающей этикета, церемониальности, искусственного, неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества. Обнажение уравнивает всех людей. При этом дурость — это та же нагота по своей функции. Дурость — это обнажение ума от всех условностей, от всех форм, привычек. Поэтому-то говорят и видят правду дураки. Они честны, правдивы, смелы. Они правдолюбцы, почти святые, но только «наизнанку».

Особая национальная русская форма смеха — балагурство, которое служит обнажению слова, его обесмысливанию при помощи рифмы и этимологии слов. Скоморошество — своеобразный русский аналог западного шутовства — является так же неотъемлемой частью русской культуры.

Из выше сказанного можно дать определение смеховой культуре, которая представлена как культурно-психологический феномен: элементами которого являются: гротеск, ирония, юмор, пародия, сатира; и в котором выражается способность человека к комической оценке действительности.

Смеховую культуру можно подразделить на:

иронию, которая есть прием контраста видимого и скрытого смысла сказанного, создающий эффект насмешки или лукавства. Ирония выражает отрицание или осмеяние, притворно облакаемые в форму согласия или одобрения.

карикатуру - особый жанр изобразительного искусства, объединяющий изображения, в которых: сознательно создается комический эффект; соединяется реальное и фантастическое; преувеличиваются и заостряются черты лица, фигуры, формы поведения, что в целом нацелено на показ определенной черты человека.

Пародирование - подражание, повторяющее особенности оригинала и выражающее критически-насмешливое отношение к отдельным героям, идеям, стилистическим особенностям источника.

Сатира - безоговорочное осуждение путем осмеяния пороков отдельных сторон общественной жизни, приносящих вред человеку и обществу.

Юмор. Humour. - особый вид комического, сочетающий: насмешку и сочувствие; внешне комическую трактовку и внутреннюю причастность к тому, что представляется смешным.

Черный юмор. Черный юмор - юмор, в основе которого лежат мрачные или отвратительные факты, преподносимые в гротескном виде.

Черный юмор является отличительной чертой театра абсурда.

Но в целом сущность смешного остается во все века одинаковой, однако преобладание тех или иных черт в «смеховой культуре» позволяет различать в смехе национальные качества и черты эпохи.

Смех – это душевное состояние, способность получения удовлетворения от жизни. Смеховая культура – это душевное состояние всего общества, способность гармонично развиваться.

Феноменология смеховой культуры чрезвычайно сложна и социальна значима. Она формирует чувство взаимного доверия и радости между людьми, является психологической разрядкой отрицательных чувств, отрицательные чувства (горе, гнев) трансформируются в нечто

противоположное, в источник смеха, полезна и благотворна для всего психофизиологического состояния человеческого организма. Известно, что веселые и часто смеющиеся люди реже болеют, если заболевают, быстрее выздоравливают и др. Смеховая культура дает возможность видеть больше, умение обнаруживать в совсем разных вещах общую радостную сущность, а потом выявлять ее, не вдаваясь в многочисленные подробности. Она способна вырвать даже научные проблемы из их обычных связей и посмотреть на них под совершенно новым углом зрения, что является свидетельством имеющихся чувства юмора, радости, богатых ассоциаций и воображения – столь необходимы для условий творчества. Она трансформируется и развивается на протяжении всей жизни человека.

Те, кто умеют вовремя пошутить, обладают живым и острым умом, а именно такой ум необходим для творчества. Они быстро улавливают несоответствие между мечтой и реальностью, вымыслом и действительностью, между внутренним и внешним, они быстро выходят из сложных и запутанных ситуациях, ищут оригинальные пути решения всевозможных проблем – а именно это одной из важных условий развития и созидания.

LAUGHTER AND LAUGHTER CULTURE

ROMs Olga Viktorovna – Professor of Tambov state University. G. R. Derzhavin, Redkozubova Olga Sergeevna – candidate of philosophical Sciences, Moscow,

Abstract. The article discusses the ontological, semiotic, psychological, and social foundations of laughter as the basis of the culture of laughter. Laughter is interpreted in multiple positions – as the human response to humor, funny situation, funny position or gestures, unexpected reaction someone, or reactivity on physical state – tickling, for example, or something like that. When laughter is a manifestation of pleasure and an expression of indignation. In all cases, laughter is a specific condition involving certain sounds, movements of the muscles of breathing apparatus. Physiologists indicate that laughter is extremely important and necessary for health, if involved in a smile 17 muscles of the face, the laughter involved 80 muscles of the face and body. Laughter not only relaxes, but deeply massaging the entire body. Moreover, the relaxation applies not only to physiology, but also of the psyche. It is no accident relaxology strongly recommend that laugh (but it is better to laugh!!!) daily at least 30 minutes. Mocked the situation ceases to be oppressive, scary. Kohl to her came the laughter, it can be seen from different points of view and to find a palatable exit. The laughter is not only the psycho-physiological act, but also a way of solving problems, finding solutions.

Keywords: laugh, laughter culture, irony, the grotesque, satire.

Литература:

1. Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху //От мифа к литературе. М., 1993.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. с.513-514.
3. Бергсон А. Смех. М., 1992.
4. Карасев Л.В. Философия смеха. РГГУ., 1996.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Русский язык», 1984.
6. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1997. С. 28.
7. Ромах О.В. Особенности творчества личности // Фундаментальные исследования, 2013, № 11-9, С. 1946-1950.